

2016, том 18 [11]

УДК 316.454.7

ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА ПСИХОЛОГОВ И ПСИХОТЕРАПЕВТОВ В РОССИИ

А.Е. Булычева

*ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет»
Министерства образования и науки Российской Федерации
Новосибирск, Россия*

Аннотация. Рассмотрены конкретно-исторические факторы, повлиявшие на развитие профессионального сообщества психологов и психотерапевтов в России. Отмечено влияние западноевропейского философского и научного дискурса на формирование основных школ, обозначена специфика московской и петербургской психологических школ. Показано различие процессов развития направлений академической и практической психологии в России в связи с историческими условиями и специфика взаимодействия данных направлений на современном этапе. Обозначена специфика основных профессиональных ассоциаций психологов и психотерапевтов в России на современном этапе в связи с условиями их формирования и развития.

Ключевые слова: психотерапия, психология, профессиональное сообщество, историко-социологический анализ, профессиональные ассоциации психологов и психотерапевтов.

Анализ влияния конкретно-исторических факторов на развитие профессионального сообщества психологов и психотерапевтов в России является частью исследования социальных процессов в данном профессиональном сообществе. Как представляется, контекстуальное видение объекта есть необходимое условие социологического исследования [1, с. 20].

На основе проведенного анализа научной литературы можно выделить следующие факторы, оказавшие значимое влияние на формирование исследуемого сообщества в его современном состоянии:

— междисциплинарный характер сферы знания, наличие двух основных истоков психотерапии и психологического консультирования: философия и медицина;

— влияние западноевропейского философского и научного дискурса;

— специфика московской психологической школы: философская ориентация, междисциплинарность;

— экспериментальная ориентация петербургской психологической школы;

— влияние психоаналитической модели создания профессиональных ассоциаций;

— изоляция от международного профессионального сообщества в советский период;

— остановка в развитии частной психотерапевтической практики в советский период при продолжении поступательного развития академической психологии;

— смена государственного строя в России в конце 1980-х — начале 1990-х гг.;

— формирование множества различных модальностей в сфере психологического консультирования и психотерапии на постсоветском пространстве;

— переход к саморегулированию профессиональной деятельности на современном этапе.

Как психологическое знание, так и психотерапевтическая практика в России развивались на основе возникших ранее в западной Европе соответствующих сфер теории и практики, основные достижения в которых связаны с Э. Вебера, Г. Гельмгольца, В. Вундта, О. Блейлера, Ж.-М. Шарко, А. Бине, А.Либо, Г. Бернхайма и др. [2]. Особую роль в становлении психотерапии как самостоятельной сферы научно-практической деятельности сыграла психоаналитическая теория З. Фрейда и созданный им психоаналитический метод лечения. В России, как и в Западной Европе, параллельно формируются два основных направления психологии — поведенческое (И.М. Сеченов, И.П. Павлов, В.М. Бехтерев, В.А. Вагнер и др.) и психоаналитическое (Н.Е. Осипов, Ю.В. Каннабих, М.В. Вульф, И.А. Бирштейн, И.Д. Ермаков и др.) [2].

В конце XIX века в Москве и Петербурге формируются психологические научные школы, возникают первые психологические общества: Московское психологическое общество при Московском университете (1884 г., руководитель — профессор М.М. Троицкий) и Русское общество экспериментальной психологии (1890 г., руководитель — профессор Н.П. Вагнер). Оба направления академической психологии в России продолжают поступательное развитие в советский период, сохраняя характерные для них специфические особенности: для московской школы — это философская ориентация, междисциплинарность; для петербургской — экспериментальная направленность.

Что касается двух упомянутых психологических обществ, их судьба различна. Линия преемственности Московского психологического общества такова: после 35-летнего перерыва в 1957 году общество было возобновлено в стенах Психологического института Академии педагогических наук РСФСР, как Общество (Союз) психологов СССР; в 1994 году при Российской академии наук учреждено Российское психологическое общество [2]. Русское общество экспериментальной психо-

логии прекратило свою деятельность после смены государственного строя в России в 1917 году. Экспериментальное направление психологии в России продолжало развиваться в рамках государственных институциональных структур: Психоневрологический институт, основанный в 1907 году В.М. Бехтеревым как исследовательское и высшее учебное заведение, продолжил существование в системе государственного высшего образования СССР.

В отличие от академического направления психологии, практика психотерапии и психологического консультирования в России не имела поступательного развития, поскольку в советский период она существовала в полной изоляции от международного профессионального сообщества и в отрыве от исходных оснований регуляции пространства этой профессиональной деятельности. Фактически можно говорить о прекращении процесса институционализации частной практики психотерапии и психологического консультирования в России сразу после революции 1917 г. более чем на 70 лет. Это обстоятельство является одним из важнейших факторов становления российского профессионального сообщества практикующих психологов и психотерапевтов в существующем сейчас виде [3, с. 331].

В западных странах процесс институционализации частной практики происходил на основе модели, созданной З. Фрейдом и его коллегами с целью установления контроля над обучающимися и практикующими специалистами силами профессионального сообщества, которое более дружных коллективных и индивидуальных субъектов, участвующих во взаимодействии по поводу лечения психически больных людей, было заинтересовано в поддержании качества услуги с целью формирования и сохранения доверия общества к профессии. Международная психоаналитическая ассоциация, МПА (International Psychoanalytical Association, IPA) была основана Фрейдом в 1910 году и стала образцом для создания профессиональных ассоциаций.

В настоящее время процесс институционализации частной практики завершился, общественные профессиональные организации приобрели значительное влияние в регулировании деятельности психологов-консультантов и частнопрактикующих психотерапевтов. Психолог/психоаналитик

стал культовой фигурой западного общества, неотъемлемой частью культурного контекста. Система психотерапевтической практики претерпела значительную дифференциацию, возникло большое количество модальностей (гештальт-терапия, клиент-центрированная терапия, психодрама, символдрама, атр-терапия, телесно ориентированная психотерапия и др.), однако все они строят пространство своей деятельности и систему отношений внутри этой деятельности на основе профессиональных ассоциаций. Профессиональное сообщество играет ключевую роль в предоставлении специалисту права на осуществление практики (лицензирование) и в присвоении ему определенного статуса в профессиональной иерархии, приобретая, тем самым, существенную власть в пространстве социального взаимодействия по поводу оказания психологических услуг. Принцип профессионального саморегулирования работает в условиях гражданского общества и рыночной экономики.

В России психоанализ активно развивался в начале XX века, в 1911 г. создан Русский Союз невропатологов и психиатров, выборное руководство которого состояло из психоаналитиков (Н.Н. Баженов, Н.А. Вырубков, Н.Е. Осипов), что свидетельствует о доминировании психоаналитической методологии в терапевтическом контексте того времени. В постреволюционный период развитие психоанализа в России не прекращается. В 1922 г. при поддержке Главнауки и лично Л.Д. Троцкого и Н.К. Крупской было создано Российское психоаналитическое общество, которое существовало до 1930 г. Несмотря на развитие психоаналитического метода, профессиональные ассоциации практикующих психотерапевтов, основанные на принципах саморегулирования профессиональной деятельности, в России не были созданы в силу исторических причин [4, с. 121].

Создание профессиональных ассоциаций практикующих психологов и психотерапевтов стало возможным в 1990-е годы, после смены государственного строя в России, в связи с переориентацией на западные модели построения отношений в сфере услуг. В середине 1990-х гг. в России начинают создаваться психоаналитические общества и институты: Институт гуманитарных проблем и психоанализа, Открытое психоанали-

тическое общество, Профессиональное психоаналитическое общество, Фонд возрождения психоанализа. Российское психоаналитическое общество, созданное в советский период, реорганизуется в Русское психологическое общество. Появляются психоаналитические центры в регионах России. В 1997 году основана Национальная федерация психоанализа (НФП), в которой объединились все основные психоаналитические общества России. С 1999 г. НФП аффилирована Российской психотерапевтической ассоциацией, с 2003 года вошла в единую структуру Европейской Конфедерации Психоаналитической Психотерапии (ЕКПП) как ЕКПП-Россия. [4, с. 142].

За сравнительно небольшой период времени (1989—2016 гг.) профессиональная практика в рамках психоаналитического сообщества прошла большой путь в своем развитии и достигла состояния довольно упорядоченной структуры. Как представляется, до сих пор процесс институционализации в рамках психоаналитической модальности осуществляется достаточно успешно. На данный момент в России функционируют следующие крупные общественные профессиональные объединения психоаналитиков: ЕКПП-Россия, Русское психоаналитическое общество (РПО), Московское психоаналитическое общество (МПО), Сибирская ассоциация психоанализа (САП) и др.

В других психотерапевтических модальностях происходят сходные процессы. Организованы обучающие структуры, в которых на основе четырехчастной модели обучения (теория, навыки, личная терапия, супервизия) готовятся специалисты соответствующей модальности. Так, например, для модальности гештальт-терапии существует Общество практикующих психологов «Гештальт-подход», в нескольких городах России есть гештальт-институты (Московский гештальт институт, Московский институт гештальт-терапии и консультирования, Московский институт гештальта и психодрамы и т.п.) Подобные общества и институты есть и в других модальностях (арт-терапия, группанализ и др.). Многие модальности ориентированы на обучение практикующих специалистов в зарубежных институтах соответствующих модальностей (символдрама, гештальт и др.).

В 1990-е годы возрождаются психологические ассоциации, основанные в дореволюционный период — РПО, РПА (см. выше). В 1996 году возникает новая ассоциация пси-профессионалов — Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига, ориентированная на интересы частнопрактикующих психологов и психотерапевтов России, работающих в мультимодальной парадигме, которая, по мнению ряда авторитетных специалистов (В.В. Макаров, А.Л. Катков и др.) постепенно формируется на постсоветском пространстве как наиболее адекватная национальному российскому менталитету. На сегодняшний день ОППЛ — самое крупное профессиональное сообщество психологов и психотерапевтов в России (более 5500 человек). Лига является официальным представителем Российской Федерации в Европейской Ассоциации психотерапии, Азиатской Федерации психотерапии и Всемирном Совете по психотерапии.

В отношении ОППЛ представляется важным отметить два момента. Во-первых, эта организация, в отличие от других крупных профессиональных объединений пси-специалистов в России, возникла «на пустом месте», не имея предшественников в историческом прошлом. На сайте лиги можно найти ее декларируемые цели: «развитие содержательной стороны психотерапии; профессиональное, общественное регулирование и профессиональная самоорганизация психотерапии; объединение профессионалов в области психотерапии и, конечно, популяризация психотерапии в обществе» [5]. Еще одной целью, которая постоянно обозначается и подчеркивается, является «развитие психотерапии как новой профессии» [5]. Очевидно, что ОППЛ как профессиональное объединение ориентирована прежде всего на реализацию интересов практикующих специалистов. В этом состоит сходство данного сообщества с психоаналитическими объединениями, и отличие от старейшей психологической ассоциации России — РПА, ориентированной преимущественно на интересы научного сообщества.

Во-вторых, важным представляется одно отличие ОППЛ от российских психоаналитических объединений (ЕКПП-Россия, РПО, МПО и др.), а также крупных объединений ряда других представительных психотерапевтических модально-

стей, о которых говорилось выше. Речь идет о мультимодальности психотерапевтической практики как реальности российской психотерапии и психологического консультирования, которая складывалась стремительно и стихийно в 1990-е годы, когда поток психологической теории хлынул с запада, и далеко не все специалисты, взхлеб осваивавшие западный опыт, сумели однозначно определиться с профессиональной идентификацией. В результате подавляющее большинство российских специалистов фактически работают в рамках мультимодального подхода, пользуясь техниками из разных модальностей [6]. Такая картина профессионального поля обусловлена упомянутыми выше условиями его формирования, спецификой российского менталитета, а также спецификой психотерапевтической практики в России, когда специалист редко имеет стабильный поток клиентов с определенным типом проблем, и ему приходится работать с проблемами разного типа (в нашей стране фигура психолога/психотерапевта еще не вызывает достаточного доверия). В описанной парадигме работает подавляющее большинство российских частнопрактикующих психотерапевтов и психологов-консультантов. И если в отдельных модальностях (психоанализ, гештальт, психодрама и т.п.) процесс институционализации частной практики проходит достаточно успешно, то в поле мультимодальной психологической практики возникает целый ряд проблем. Решением этих проблем занимается ОППЛ, как организация, представляющая интересы российских «мультимодальщиков».

Таким образом, на текущий момент в России наиболее активными коллективными субъектами профессионального пространства психотерапии и психологического консультирования являются следующие общественные профессиональные организации: РПА, РПО, ЕКПП-Россия и ОППЛ, представляющие интересы профессионалов разного типа.

Как упоминалось выше, профессии психотерапевта и психолога-консультанта в России на данном этапе не институционализированы, процесс институционализации развивается, и во многом определяется социальными процессами, происходящими внутри профессионального сообщества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Осьмук Л.А. Социальная реальность: подходы и модели: Монография. Новосибирск, 2009.
2. Карвасарский Б.Д. История психотерапии (краткий очерк) // Психотерапевтическая энциклопедия / Под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб.: Питер Ком, 1998.
3. Булычева А.Е. Психоаналитический взгляд на социальные процессы в профессиональном сообществе психологов и психотерапевтов // Человек в эпоху перемен. Вызовы настоящего, построение будущего: материалы IV Съезда психотерапевтов, психиатров, психологов и консультантов Сибирского федерального округа (г. Новосибирск, 3—8 апреля 2015 г.). Новосибирск: Издательство НГТУ, 2015. С. 331—335.

4. Рождественский Д.С. Психоанализ в российской культуре. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2009.

5. Официальный сайт Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги. URL: <http://www.oppl.ru> (дата обращения 11.07.2016).

6. Лях И.В. Препятствия развитию супервизии в России // Человек в эпоху перемен. Вызовы настоящего, построение будущего: материалы IV Съезда психотерапевтов, психиатров, психологов и консультантов Сибирского федерального округа (г. Новосибирск, 3—8 апреля 2015 г.). Новосибирск: Издательство НГТУ, 2015. С. 88—101.

HISTORICAL AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY OF PSYCHOLOGISTS AND PSYCHOTHERAPISTS IN RUSSIA

A.E. Boulycheva

*Novosibirsk State Technical University (NSTU)
Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Novosibirsk, Russian Federation*

Annotation. Specific historical factors that influenced the development of the professional community of psychologists and psychotherapists in Russia are reviewed. The influence of the West European philosophic and scientific discourse on the main schools of psychology is considered, the specifics of the Moscow and Petersburg schools are indicated. The difference between the processes of development of the academic and practical psychology in Russia is shown in connection with the historical conditions. The specific interaction of these two directions at the present day stage of development is also presented. The main professional associations of psychologists and psychotherapists in modern Russia are described in connection with the conditions of their development.

Key words: psychotherapy, psychology, professional community, historical and sociological analysis, professional associations of psychologists and psychotherapists.

REFERENCES

1. Os'muk L.A. Social'naja real'nost': podhody i modeli. Novosibirsk, 2009.
2. Karvasarskij B.D. Istorija psihoterapii (kratkij ocherk). *Psihoterapevticheskaja jenciklopedija*. Edited by B.D. Karvasarskij. St.Petersburg, Piter Kom, 1998.
3. Bulycheva A.E. Psihoanaliticheskij vzgljad na social'nye processy v professional'nom soobshhestve psihologov i psihoterapevtov. *Chelovek v jepohu peremen. Vyzovy nastojashhego, postroenie budushhego: materials of the IVth Congress of psychotherapists, psychologists and counselors of the Siberian Federal District* (Novosibirsk, April, 3—8, 2015). Novosibirsk: Izdatel'stvo NGTU, 2015. Pp. 331—335.

4. Rozhdestvenskij D.S. Psihoanaliz v rossijskoj kul'ture. St.Petersburg, Vostochno-Evropejskij institut psihoanaliza, 2009.

5. Official'nyj sait Obshherossijskoj professional'noj psihoterapevticheskoi ligi. URL: <http://www.oppl.ru> (accessed 11.07.2016).

6. Ljah I.V. Prepjatstvija razvitiju supervizii v Rossii. *Chelovek v jepohu peremen. Vyzovy nastojashhego, postroeniya budushhego: materials of the IVth Congress of psychotherapists, psychologists and counselors of the Siberian Federal District* (Novosibirsk, April, 3—8, 2015). Novosibirsk, Izdatel'stvo NGTU, 2015. Pp. 88—101.